

Warsaw Diary, 1907, November 9 (22), no. 309, p. 4.

Варшавский дневник. 1907, 9 (22) ноября, № 309. С. 4.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 468

S. V. Rachmaninoff performed on November 7th at the Philharmonic Hall before a relatively small but musically select audience, among which one could notice almost the entire musical world of Warsaw (composers, pianists, teachers). In addition, there were quite a few people who rarely attend any concerts and who came to the Philharmonic Hall this time to see and thank the author for so many heartfelt works, which are increasingly finding their way into the libraries of any serious and sensitive music lovers. It's no wonder that the composer's very first appearance on stage, with his tall figure, his characteristic pale face and large, distant eyes, was greeted with thunderous applause.

After the concerto's completion, the highly gifted composer-pianist received a standing ovation, in response to which he sat down again at the piano and played his famous Prelude in C sharp minor, further warming the audience. The same ovation was repeated at the concert's conclusion, after Mr. Rachmaninoff performed his three new Preludes. However, having been urgently recalled to his family in Dresden (where he has been living for two years), the composer made signs to the audience that he was, unfortunately, unable to play an encore.

Of course, the extraordinary warmth and enthusiasm of the reception shown to the amiable guest should be attributed first and foremost to the charm of Rachmaninoff the great composer, and only then to Rachmaninoff the pianist. Indeed, his playing is not capable of electrifying the masses; and, above all, this is of no concern to S. V. himself, whose serious figure, bent over the piano, expresses an extraordinary concentration of feeling and thought, penetration into the performance, the variety and depth of experience—everything but a striving for effect, for external brilliance, for virtuoso calculation. The centre of gravity of Mr. Rachmaninoff's rare talent lies in composition, where his rich and original individuality began to manifest itself even during his school days (the majority of his "young" opuses were written while he was still a student at the conservatory). Listening primarily to the "musical" playing, it would hardly occur to anyone that Rachmaninoff is in fact a very strong technician, who, in private, for his own pleasure, brilliantly performs such extremely difficult works as, for example, the famous Chopin-Godowsky transcriptions—objects of desire for many champions of piano technique. Upon entering the stage, our artist forgets his virtuoso antics and begins to play purely as a musician.

But what a musician! Is it possible, for example, to imagine a more ideal performance of his Prelude in G flat major (Op. 23, No. 10) than the one the composer gave us?

As for the capital piece of Mr. Rachmaninoff's program, i.e. his 2nd Piano Concerto (op. 18, C minor), then, denying ourselves the pleasure of dwelling in detail on the analysis and evaluation of this work, remarkable in all respects, we will only say that in terms of its penetrating, powerful, captivating creative scope, in the charming beauty of its sublime style, in its broad melody and refinement of harmony, in its counterpoint richness and remarkably crafted thematic unity in its construction and, finally, in the rich instrumentation of the orchestral accompaniment, this piece has few equals in European concert literature, and in Russian literature it can be compared only with the 2nd Piano Concerto of P. I. Tchaikovsky. Let us also add that the extremely difficult orchestral accompaniment for the pianist-composer in this piece was, on the whole, well executed by Mr. Reznicek, with the exception of some details that required more development.

In conclusion, we would like to share some pleasant news with our readers. The Philharmonic's board, spurred by Mr. Rachmaninoff's enormous success, has invited him to appear as a symphony conductor on January 18th of next year, which will undoubtedly also

be of great interest to our musical public. As far as we know, Mr. Rachmaninoff intends to perform his conducting masterpiece—the Fifth Symphony of his beloved P. I. Tchaikovsky—along with other works. The Second Piano Concerto, accompanied by the composer, will be performed by either Mr. Siloti or Raúl Pugno. A. Z-ch [A. V. Zataevich]

[Translation: Google]

С. В. Рахманинов выступил 7 ноября в Филармонии перед сравнительно немногочисленной, но в музыкальном отношении избранною публикою, среди которой можно было заметить почти весь музыкальный мир Варшавы (композиторов, пианистов, педагогов). А кроме того немало лиц, вообще очень редко посещающих какие-либо концерты и явившихся на этот раз в Филармонию, чтобы впервые видеть и поблагодарить автора так много говорящих сердцу сочинений, в настоящее время все более и более проникающих в библиотеки скольконибудь серьезных и чутких меломанов. И немудрено, что уже первое появление на эстраде высокой фигуры композитора, с его характерным бледным лицом и крупными, смотрящими куда-то вдаль глазами, - было встречено громом аплодисментов.

После же исполнения концерта высокодаровитому автору-пианисту была сделана настоящая овация, в ответ на которую он снова сел за рояль и сыграл свою знаменитую прелюдию *cis-moll*, что еще более разогрело публику. Те же овации повторились и в заключение концерта, после исполнения г. Рахманиновым своих новых трех прелюдий; но, будучи экстренно отозван к семье, в Дрезден (где живет уже второй год), композитор знаками пояснил публике, что играть на *bis*, к сожалению, не имеет возможности.

Конечно, всю необыкновенную теплоту и восторженность приема, оказанную симпатичному гостю, следует прежде всего отнести к обаянию крупного композитора Рахманинова, а затем уже Рахманинова-пианиста. В самом деле, его игра не из тех, которые способны наэлектризовать широкие массы публики; а прежде все-го - об этом совсем не заботится сам С. В., серьезная, согбенная над фортепиано фигура которого выражает необыкновенную сосредоточенность чувства и мысли, проникновение исполняемым, разнообразие и глубину переживаний, все, кроме поползновения на эффект, на внешний блеск, на виртуозный расчет. Центр тяжести редкого дарования г. Рахманинова в композиции, где его богатая и оригинальная индивидуальность стала про-являться еще со школьной скамьи (большинство его «молодых» *opus'ов* написано еще в бытность учеником консерватории). Вслушиваясь, прежде всего, в «музыкальную» игру, едва ли кому придет в голову, что Рахманинов на самом деле очень сильный техник, в частной обстановке, для собственного удовольствия блестяще исполняющий такие архитрудные вещи как, напр., известные транскрипции Шопена - Годовского, — предмет вожделения многих чемпионов фортепианной техники. С выходом на эстраду наш артист забывает свои виртуозные шалости и начинает играть только как музыкант.

Но- какой музыкант! Мыслимо ли, напр., представить себе более идеальное исполнение его *Ges-dur'*ной прелюдии (op. 23 № 10), чем то, которое дал нам композитор?

Что же касается капитальной вещи программы г. Рахманинова, т. е. его 2-го фортепианного концерта (op. 18, *c-moll*), то, отказывая себе в удовольствии подробно остановиться на разборе и оценке этого во всех отношениях замечательного произведения, скажем лишь, что по проникающему его мощному, захватывающему творческому размаху, по обаятельной красоте возвышенного стиля, по широкой мелодичности и утонченности гармонии, по контрапунктическому богатству и

замечательно выделанному тематическому единству в построении и, наконец, по богатейшей инструментовке оркестрового сопровождения, эта вещь имеет мало себе равных и в европейской концертной литературе, а в русской может идти в сравнение лишь со 2-м фортепианным концертом П. И. Чайковского. Добавим еще, что труднейший оркестровый аккомпанемент пианисту-композитору в этой вещи в общем хорошо удался г. Резничеку, за исключением некоторых деталей, требовавших большей выработки.

В заключение поделимся с читателями приятною новостью. Дирекция Филармонии, побужденная к этому громадным успехом г. Рахманинова, пригласила его выступить 18 января будущего года и в качестве симфонического дирижера, что, несомненно, также представит громадный интерес для нашей музыкальной публики. Насколько нам известно, г. Рахманинов предполагает в этом случае выступить с шедевром своего дирижирования — с 5 симфониею обожаемого им П. И. Чайковского и другими вещами. При этом в качестве исполнителя того же 2 фортепианного концерта, под аккомпанемент, руководимый автором, выступит или г. Зилоти или Рауль Пюньо.